

К.ю.н. М.А. Ерохова

1. Цели и задачи введения специальных законодательных стимулов к интенсификации частноправовой защиты гражданских прав в коллективном формате.

О целях и задачах совершенствования групповых исков в российском законодательстве способны рассуждать сторонники этой идеи, к которым я не отношусь.

Традиционно групповые иски являются институтом английского права, а также правопорядков, следующих этой правовой традиции.

В английской литературе приводится три основных плюса групповых исков:

1) позволяет складывать голоса, если для принятия решения нужно их определенное количество;

2) экономия на судебных расходах, так как их несет только тот, кто ведет дело в интересах всех;

3) групповой иск для ленивых, то есть для тех, кто не согласен с чем-то, но самостоятельно инициировать дело не хочет.

Складывается впечатление, что ни один из этих «плюсов» не интересен российским участникам оборота, поскольку сложение голосов осуществляется на основе материального корпоративного права; судебное разбирательство недорогое; ленивый в России, как правило, равнодушен, а эмоциональный пойдет в суд.

Хотелось бы услышать от сторонников реанимации в российском процессуальном праве групповых исков аргументы в пользу развития этого института.

Я бы поставила вопрос о том, какие практические проблемы поможет решить изменение существующих правил о групповых исках?

Возможно, это консолидация всех заинтересованных на стороне истца и проведение одного судебного разбирательства по спорному вопросу.

Однако российская традиция применения процессуальных норм показывает, что какие бы меры не принимались, если лицо не участвовало в деле, российские суды склонны предоставлять такому лицу право на отдельный процесс. Так, в области оспаривания нормативных актов процессуальные законы провозглашают принцип: одно основание для оспаривания - один процесс, однако на практике заявители ищут иные словесные формулировки для описания того же основания и в результате суд рассматривает заявления об оспаривании нормативного акта неоднократно.

Прошедшая год назад в Москве международная конференция по гражданскому процессу, в которой приняли участие процессуалисты из разных стран и на которой континентальные юристы рассказывали о судьбе групповых исков в своих правопорядках, показала, что на континенте после провозглашения в ряде стран института групповых исков в судебной

практике есть тенденция размывания границ групповых исков и института соистцов.

Сегодня в российском законодательстве групповые иски диспозитивны (лица объединяются в процессную группу только по желанию); нужно ли изменять правила и делать групповой иск обязательным (императивным) по некоторым категориям дел?

2. Отличие института группового производства от классического для российского процессуального права процессуального соучастия на стороне истца.

Формальное отличие института соистцов от группового иска состоит в том, что при групповом иске одно лицо берет на себя инициативу представлять интересы всей группы, а лица, не присоединившиеся к групповому иску, лишаются права повторения процесса.

Однако при процессуальном соучастии соистцы имеют возможность выдачи доверенности одному представителю, который будет вести дело в интересах всех.

Групповой иск формально исключает возможность активного участия в деле члена группы, присоединившегося к иску, однако именно на континенте при желании такой активности суды допускают присоединившихся к выступлению в процессе, принимают доказательства у присоединившихся к иску, размывая тем самым отличия с процессуальным соучастием. В обоснование подобных подходов континентальные юристы ссылаются, что, по существу, ведущий дело в интересах группы является представителем, наличие которого не лишает представляемого выступить в ходе судебного заседания.

С 01.09.2013 вступили в силу изменения ГК РФ и в силу п. 6 ст. 181.4 ГК РФ «лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными».

Основной практический вопрос, порождаемый этой новеллой, заключается в том, что делать суду, если истец не уведомил иных участников юридического лица о намерении обратиться в суд, а также, что делать, если после окончания разбирательства будет предъявлен аналогичный иск со стороны неизвещенного о начале группового процесса?

Мнение многих юристов на сегодня, что неизвещенный имеет право на отдельный иск и отдельное разбирательство.

Это мнение свидетельствует о большей понятности российской правовой традиции института процессуального соучастия, а не группового иска.

3. Условия для подачи коллективных исков: единство предмета и основания требований вместо единства правоотношения, критерий множественности истцов, наличие потенциальных членов группы и др.

Условием подачи группового иска является общий материально-правовой интерес.

4. Правовое значение решения суда по коллективному иску для членов группы, не присоединившихся к иску.

Это вопрос юридической техники, оба варианта возможны. Наиболее интересен в этом контексте вопрос о возможности возмещения убытков с помощью группового иска.

В настоящее время в России господствует мнение, что убытки не взыскиваются через групповой иск, поскольку впоследствии из-за невозможности повторения процесса суд должен будет отказывать в удовлетворении иска о возмещении убытков лицу, их не заявившему, но и не присоединившемуся к групповому иску.

Если избрать модель **Opt in**, то не присоединившиеся вправе повторить процесс. Это понятнее российской традиции и с помощью групповых исков могут начать взыскивать убытки.

Если пойти по модели **Opt out**, когда молчуны считаются вовлеченными в процесс, то как присуждать убытки лицам, не заявившим свое требование, объяснить в российской процессуальной традиции сложнее.

5. Нужно ли легализовывать «гонорары успеха» для услуг по судебному представительству?

Это общий вопрос, положительное решение по которому сделает открытыми соглашения между клиентами и юристами.

6. Объем взыскиваемых убытков: карательные или потенциальные убытки

Это снова вопрос юридической техники; представляется важным в настоящее время появление практики по возмещению примерных убытков.